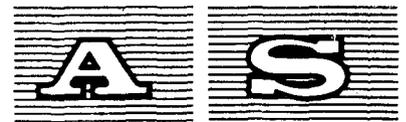

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/34/364

S/13449

11 July 1979

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать четвертая сессия
Пункт 46 первоначального перечня*
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ
УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать четвертый год

Письмо Постоянного представителя Вьетнама при Организации
Объединенных Наций от 11 июля 1979 года на имя Генерального
секретаря

Настоящим имею честь препроводить Вам для информации текст выступления главы делегации правительства Социалистической Республики Вьетнам Динь Нью Лиема от 5 июля 1979 года на втором заседании второго раунда вьетнамо-китайских переговоров и просить Вас распространить настоящее письмо и приложение к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи согласно пункту 46 первоначального перечня и документа Совета Безопасности.

ХА ВАН ЛАУ
Чрезвычайный и полномочный посол
Постоянный представитель
Социалистической Республики Вьетнам
при Организации Объединенных Наций

* A/34/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выступление главы делегации правительства Социалистической
Республики Вьетнам Динь Нью Лиема от 5 июля 1979 года на
втором заседании второго раунда вьетнамо-китайских
переговоров

На заседании при открытии второго раунда вьетнамо-китайских переговоров делегация Вьетнама подтвердила обоснованное и разумное предложение из трех пунктов в отношении "Основных принципов и содержания урегулирования проблем, касающихся отношений между двумя странами". Мы вновь подчеркнули справедливый и удовлетворительный характер предложения о методе обсуждения, а именно, что обе стороны поочередно затронут представляющие интерес вопросы для обмена мнениями на каждом заседании. Мы также выдвинули новую инициативу в виде проекта "Соглашения о недопущении вооруженных акций" с целью ослабления напряженности на границе между двумя странами и создания благоприятной обстановки для дальнейшего прогресса переговоров.

К нашему глубокому сожалению, в то время как народы двух стран и мировая общественность с глубоким интересом и большой надеждой следят за развитием текущего раунда переговоров, китайская сторона все еще придерживается неправомерной позиции и взглядов, что являлось камнем преткновения в ходе первого раунда переговоров. Она продолжала прибегать к грубому искажению фактов и клевете на Вьетнам, которые мы категорически отвергли не далее как на последнем заседании. Она все еще пытается уклониться от предложения из трех пунктов и проекта соглашения, выдвинутого вьетнамской стороной, она отказалась обсуждать какие-либо проблемы и непреклонно, прибегая к угрозам, настаивала на принятии вьетнамской стороной ее восьми пунктов.

Китайская делегация снова и снова повторяла, что принцип "отказа от гегемонии" является "ядром" вопроса, "основой" для урегулирования проблем, касающихся отношений между двумя странами. Она продолжала настойчиво утверждать, что вьетнамская сторона "уклоняется" от обсуждения так называемого вопроса отказа от гегемонии. Она умышленно забыла о том, что как раз в ходе первого раунда переговоров вьетнамская сторона открыто указала на тот нелюбезный факт, что если говорить о гегемонизме, то существует только великодержавный гегемонизм и великонациональный экспансионизм, которые в течение длительного времени находятся на вооружении китайских правителей и которые в настоящее время они всеми силами пытаются претворить в жизнь.

Сегодня мы хотели бы снова подробно остановиться на этом вопросе. Практика революционной борьбы народов мира и деятельность Китая в области внешних сношений в течение многих лет со всей очевидностью свидетельствуют о следующем: гегемонизм китайских правителей находит

воплощение в стремлениях к территориальной экспансии в различных формах; в попытках навязать другим странам всеми возможными средствами идеологию, мнения и политику Пекина; во вмешательстве во внутренние дела ряда стран через посредство поддерживаемых Китаем политических и вооруженных оппозиционных организаций, а также путем создания "пятых колонн", состоящих из преступных элементов, набранных из среды крупных местных общин китайцев, живущих за границей; в агрессивных, осуществляемых непосредственно или с помощью агентов, а также в угрозах осуществления агрессии против других стран с намерением "преподать им урок"; в альянсе с империализмом и другими реакционными силами против борьбы народов земного шара за мир, национальную независимость, демократию и социализм.

Китайские правители утверждают, что им "не нужно ни пяди территории других стран". В действительности именно они опубликовали всем известные книги и карты, на которых представлены как утраченные китайские территории обширные районы других стран, среди них вся территория Вьетнама, Лаоса, Кампучии, Монголии, Бирмы, Таиланда, Малайзии, Бутана, Непала и часть территории Индии, Союза Советских Социалистических Республик и Японии. На современной карте Китайской Народной Республики, выпущенной в самом Китае, в состав китайской территории включены обширные районы Восточного моря (Южно-Китайского моря) до берегов Индонезии, Филиппины, Малайзия, Вьетнам и все входящие сюда острова и архипелаги. Это подтверждает их огромное стремление монополизировать Восточное море. В 1962 году китайские правители развязали агрессивную войну против Республики Индия, более 36 000 кв. км территории которой все еще оккупированы китайскими войсками. В 1969 году они спровоцировали вооруженные конфликты на границе с Советским Союзом, в отношении которого они постоянно выдвигают территориальные притязания под вывеской "спорных районов". В 1974 году они направили вооруженные силы, с тем чтобы оккупировать вьетнамские острова Хоанг Са (Парасельские), и в настоящее время они претендуют на суверенитет над другими вьетнамскими островами в Восточном море. Вот уже в течение многих лет они захватили в различной форме многочисленные участки на вьетнамской границе. В настоящее время китайские войска все еще оккупируют более 10 дополнительных пунктов, которые они захватили после того, как 17 февраля 1979 года была развязана агрессивная война против Вьетнама. Все эти факты свидетельствуют о лживости утверждений китайской стороны о том, что она "не имеет ни одного солдата на территории других стран", и полностью разоблачают ее политику территориальной экспансии.

Китайские правители утверждают, что они "выступают за равноправие всех стран, больших и малых" и "что они не стремятся к гегемонии". В действительности они исходят из того, что Китай является великой державой, и прибегают ко всевозможным политическим, экономическим и военным средствам в попытке навязать другим странам свою идеологию, мнения и политику и втянуть их в свою орбиту. В случае несогласия

они изменяют свое отношение к ним и превращают друзей во врагов. Вьетнам, Лаос, Куба, Албания и т.д. являются типичными примерами, подтверждающими этот факт. Кроме того, китайские правители стремятся к лидерству над многими странами, составляющими так называемый "третий мир". Они хотят видеть Китай "революционным центром" мира и объединить все народы в так называемый "международный объединенный фронт против сверхдержав", который должен быть поставлен под их контроль.

Китайские правители утверждают, что они "не оказывают влияния на внутренние дела других стран и не вмешиваются в них". В действительности многие страны, в частности страны Юго-Восточной Азии, оказались в неловком положении или столкнулись с серьезными трудностями в попытке справиться с деятельностью Китая, который предоставлял деньги и оружие и использовал послушные ему организации и подпольную армию, набранную из числа живущих за границей китайцев, в качестве инструментов политического и экономического давления и подрывной деятельности против местных администраций.

Неудавшийся переворот в Индонезии (1965 год), инциденты в Индонезии, к которым причастны живущие за границей китайцы (1959 год и 1965-1966 годы), Индия (1962-1963 годы) и Бирма (1967 год), организация и оказание помощи вооруженной оппозиционной деятельности в Бирме, Таиланде, Малайзии, Афганистане, что явилось основанием для многочисленных протестов соответствующих правительств и что в настоящее время является основанием для решительного протеста правительства Афганистана в адрес правительства Китая, — все эти факты представляют собой неоспоримое свидетельство. Китайские правители также утверждают, что они "выступают против" империализма. Однако всем известно, что Китай в качестве "восточного НАТО" неистово стремится к многостороннему участию в его глобальной стратегии, направленной против социалистических стран, национально-освободительного движения и мира и прогресса во всем мире. Китайские правители поддерживают фашистскую клику Пиночета, оказывают помощь Мобуту и поддерживают дружеские отношения с шахом Пехлеви, ныне свергнутым народом Ирана. С тем чтобы оказать сопротивление революционному движению в различных частях света, они стремятся к тесной координации и распределению сфер деятельности с империалистами Соединенных Штатов, которых они настоятельно призывают к сохранению оккупационных сил в некоторых странах с целью вмешательства во внутренние дела последних.

Наиболее типичным проявлением их великонационального экспансионизма и великодержавного гегемонизма является политика в отношении Вьетнама, Лаоса и Кампучии. В том что касается Кампучии, то китайские правители вот уже в течение длительного времени вынашивают план превращения этой страны в важную военную базу, в эффективный плацдарм для аннексии других стран Индокитайского полуострова и для экспансии в Юго-Восточную Азию. Сразу же с начала 60-х годов они тайно содействовали тому, чтобы клика Пол Пота-Иенг Сари превратилась в ударную

силу для осуществления этой цели. Сразу же после полной победы народа Кампучии в патриотической войне против агрессии Соединенных Штатов они с помощью марионеточной клики Пол Пота-Иенг Сари навязали свою гегемонию этой стране вместо правления империалистов Соединенных Штатов. Они осуществляли чрезвычайно жестокую политику геноцида, полностью разрушили основу кампучийского общества, наскоро внедряли так называемый пекинский тип "чистого социализма" в попытке укрепить свое господство над народом Кампучии. Они наводнили Кампучию значительным количеством оружия и боевой техники и направили в страну 20 000 военных советников, с тем чтобы взять в свои руки обучение армии Пол Пота-Иенг Сари и осуществлять над ней командование. Они прибегли к чрезвычайно вероломной и преступной неокOLONиалистской политике, используя кампучийцев для подавления и убийства кампучийцев, а также для борьбы с вьетнамцами. Народы Кампучии и всего мира требуют от них ответа за убийство 3 миллионов кхмеров и за варварское обращение с оставшимися 4 миллионами. В том что касается Вьетнама, то в течение последних 30 лет китайские правители неустанно стремятся к осуществлению плана, направленного на то, чтобы сохранить разделение Вьетнама, а также его слабость и зависимость от Китая в целях содействия аннексии последнего. Потерпев провал в попытке склонить Вьетнам на свою сторону и втянуть его в свою орбиту, они все более и более открыто переходили к систематическому осуществлению политики враждебности по отношению к Вьетнаму. Используя армию Пол Пота-Иенг Сари, они развязали агрессивную войну против Вьетнама на юго-западе. Одновременно с этой преступной войной они усилили вооруженные провокации и военное давление на северной границе Вьетнама, который они могли теперь атаковать с двух направлений. Они поспешно создали проблему "подвергающихся преследованию лиц китайской национальности" и подстрекали реакционные элементы из числа хоа на беспорядки и подрыв Вьетнама изнутри. В то же время они искали предлог для того, чтобы прекратить помощь и отозвать всех специалистов в попытке ослабить Вьетнам в экономической области. После провала всех этих вероломных планов, и в частности после серьезного поражения в Кампучии, они мобилизовали 600 000 солдат и развязали с севера безжалостную агрессивную войну против Вьетнама под вывеской "контрнаступление в целях самозащиты". Это явилось кульминационным моментом в их долгосрочной политике ослабления и аннексии Вьетнама, что полностью обнажает их великодержавный экспансионизм и гегемонизм.

В том что касается Лаоса, то после провала плана разделения этой страны и втягивания ее в орбиту Пекина китайские правители неустанно пытаются учинять беспорядки и осуществлять подрывную деятельность, а также организовать и поддержать реакционные элементы, выступающие против Лаосской Народно-Демократической Республики.

В настоящее время китайские правители стремятся всеми возможными средствами поддержать горстку оставшихся бандитов Пол Пота-Иенг Сари в попытке вновь навязать режим геноцида народу Кампучии. Они посылают подкрепления в пограничные районы, прилегающие к Лаосу, угрожают агрессией против этой страны, объединяют реакционные силы с целью создания так называемой "социалистической партии Лаоса" и расширяют свое вмешательство во внутренние дела этой страны. Они продолжают провоцировать создание напряженного положения вдоль границы Вьетнама и действуют рука об руку с империализмом Соединенных Штатов в проведении во всем мире антивьетнамской кампании. Они изо всех сил стараются восстановить страны АСЕАН против Вьетнама, вбить клин между первыми и последним в попытке усыпить бдительность в отношении своих коварных планов и действий во всей Юго-Восточной Азии. Ряд китайских лидеров зашел настолько далеко, что угрожает Вьетнаму новыми и во много раз более агрессивными нападениями. Однако планы и уловки пекинских правителей потерпели провал и обречены на полное поражение.

Все вышеуказанные факты полностью подтверждают следующее: именно китайские правители, а ни кто-либо другой вот уже в течение длительного времени осуществляют политику великонационального экспансионизма и великодержавного гегемонизма против Вьетнама, Лаоса, Кампучии и других стран Юго-Восточной Азии, против революционного движения и движения за мир во всем мире, и в настоящее время они выступают как наиболее агрессивные элементы. Их гегемонистские планы и деяния полностью противостоят постоянному желанию китайского народа жить в мире, дружбе и равенстве с другими народами мира.

С тем чтобы прикрыть свои собственные гегемонистские действия, китайские правители неустанно приписывают Вьетнаму так называемый "региональный гегемонизм", в первую очередь в отношении Кампучии и Лаоса.

Необходимо указать, что Вьетнам, Лаос и Кампучия являются близкими и поддерживающими дружественные отношения соседними странами, которые раньше боролись против французских империалистов, японских фашистов, империалистов Соединенных Штатов и которые сейчас ведут борьбу против китайского экспансионизма. Исторические факторы свидетельствуют о том, что все агрессоры использовали нашу страну в качестве плацдарма для вторжения в другие страны и осуществляли политику "разделяй и властвуй", натравляя одни народы Индокитая на другие, с тем чтобы покорить одну страну за другой, а в конечном счете, с тем чтобы покорить все три страны. В борьбе против общих врагов, во имя своих соответствующих жизненных интересов и во имя победы своих соответствующих революций народы Вьетнама, Лаоса и Кампучии полагаются друг на друга, а также осуществляют сотрудничество и оказывают взаимную помощь на основе принципа взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности.

Воодушевленные истинными чувствами международной солидарности, вооруженные силы Вьетнама три раза боролись плечом к плечу с народными вооруженными силами Кампучии и Лаоса против общих врагов и два раза одержали победу; они отошли назад в свою страну после того, как были выполнены их международные обязательства. То же самое произойдет и на этот раз: после того как будет устранена опасность агрессии и интервенции, созданная политикой экспансионизма и гегемонизма китайских правителей, и после того как будут обеспечены независимость, суверенитет и безопасность Вьетнама, Кампучии и Лаоса, вооруженные силы Вьетнама вернутся на свою территорию с согласия Народно-революционного совета Кампучии и правительства Лаосской Народно-Демократической Республики. Их присутствие в Кампучии и Лаосе является в высшей степени справедливым и соответствует Уставу Организации Объединенных Наций и принципам движения неприсоединения. Этот вопрос касается лишь двусторонних отношений между тремя суверенными государствами; он не имеет абсолютно никакого отношения к другим странам и к вьетнамо-китайским переговорам.

Выдвигая принцип "отказа от гегемонии" в попытке поднять так называемую "кампучийскую гроблему" на текущих переговорах, китайская сторона грубо вмешивается в отношения между Вьетнамом и Кампучией. Это является повторением уловки, которой ранее пользовались французские колонизаторы и империалисты Соединенных Штатов, попыткой подорвать боевую солидарность между тремя народами Индокитая и заставить Вьетнам отказаться от своих верных международных обязательств, с тем чтобы содействовать осуществлению Китаем политики экспансионизма и гегемонизма.

Почему пекинские правители, крупнейшие экспансионисты и гегемонисты, в последние годы шумно заявляют о том, что они "не стремятся к гегемонии и выступают против гегемонии"? Стоит отметить, что они выдвинули этот лозунг в то время, когда народы разных стран направляют острие своей борьбы против империализма, колониализма, неоколониализма, расизма, апартеида и сионизма, в то время как пекинские правители яростно пытаются вступить в союз с империализмом, в первую очередь с империализмом Соединенных Штатов, и другими реакционными силами. Они искажают представление о борьбе народов Азии, Африки и Латинской Америки за независимость и социальный прогресс, представляя ее как соперничество за гегемонию между сверхдержавами. Представляется очевидным, что, поднимая вывеску "отказа от гегемонии", пекинские правители пытаются увести в сторону революционную борьбу народов мира, отвлечь мировую общественность, которая решительно осуждает их тайный сговор с империализмом против революции и против мира, и прикрыть свои собственные экспансионистские и гегемонистские планы.

Поэтому вьетнамская сторона считает, что отказ от гегемонии следует обсуждать в рамках следующих положений:

a) отказ от расширения территории в какой-либо форме. Незамедлительное прекращение такого положения, при котором территории являются объектом захвата другими странами;

b) ненападение, отказ от угрозы силой или ее применения, с тем чтобы "наказать" какую-либо страну или "преподать ей урок";

c) отказ от навязывания другим странам собственной идеологии, мнений или политики. Отказ от использования каких-либо уловок, включая экономическую помощь, для того чтобы заставить другие страны отказаться от своей политики независимости и суверенитета. Невмешательство в отношении одних стран к другим странам;

d) невмешательство во внутренние дела оппозиционных организаций других стран, которые возникают сами по себе, с помощью живущих за границей граждан той или иной страны или в любой другой форме;

е) отказ от союза с империализмом и другими реакционными силами, выступающими против мира, национальной независимости, демократии и социализма.

Мы подробно остановились на некоторых наших взглядах в отношении вопроса отказа от гегемонии, с тем чтобы более широко осветить его суть.

Ни для кого не секрет, что, хотя пекинские правители еще должны объявить об отводе своих войск, их политика враждебности по отношению к народу Вьетнама остается неизменной. В то время, как в Ханое проходили переговоры между двумя странами, и сейчас, в тот самый момент, когда они проходят в Пекине, китайская сторона сосредоточивала и сосредоточивает войска и боевую технику вблизи границы с Вьетнамом, она все еще размещает войска в некоторых пунктах вьетнамской территории и неустанно организует каждодневные вооруженные провокации и нарушает территорию Вьетнама с суши, моря и воздуха. Положение в пограничных районах двух стран остается весьма напряженным и постоянно чревато опасностью возобновления военных действий. Как мы неоднократно указывали, стоящая перед нами сейчас проблема заключается в том, чтобы немедленно устранить это опасное положение.

В пункте 1 предложения из трех пунктов вьетнамская сторона выдвинула срочные меры для обеспечения мира и стабильности в пограничных районах двух стран. Они включают отказ от концентрации войск вблизи границы, разъединение вооруженных сил двух сторон, прекращение всех военных провокационных актов и всех форм военных действий, нарушающих суверенитет и территориальную целостность другой стороны и угрожающих ее безопасности, создание демилитаризованной зоны и учреждение совместной комиссии двух сторон для наблюдения и контроля за осуществлением вышеупомянутых мер. Эти меры рассматриваются общественностью в целом как настоятельные, практические и справедливые шаги, которые должны быть предприняты в первую очередь после окончания войны, с тем чтобы предупредить опасность возобновления военных действий. Тем не менее они не вызвали никакого ответа от китайской стороны.

На открытии второго раунда переговоров, учитывая большую напряженность, которая продолжает существовать вдоль границы, в ожидании продолжения обсуждений двумя сторонами мер по обеспечению прочного мира и стабильности в пограничных районах и других основополагающих вопросов в отношениях между двумя странами, а также в целях создания благоприятной обстановки для переговоров, мы предприняли новую инициативу и предложили двум делегациям немедленно достигнуть соглашения об обязательстве двух сторон воздерживаться от шпионской и разведывательной деятельности в любой форме на территории друг друга, воздерживаться от наступательных операций, вооруженных акций, обстрела территории друг друга на суше, море или в воздухе, а также воздерживаться от любой деятельности, угрожающей безопасности другой стороны.

Это является еще одним конструктивным предложением вьетнамской стороны, которое имеет целью уменьшить напряженность на границе в интересах двух народов и в осуществление стремления народов стран Юго-Восточной Азии жить в условиях мира и стабильности. Оно полностью соответствует требованиям, указанным китайской стороной на последнем заседании в отношении "ликвидации напряженности и создания благоприятной обстановки для переговоров". К нашему сожалению, китайская сторона отрицательно отнеслась к нашему предложению сразу же после того, как мы его внесли.

Необходимо указать, что в целях оправдания своей агрессивной войны против Вьетнама китайская сторона заявляет, что из-за "вооруженных акций" Вьетнама Китай вынужден "контратаковать в целях самозащиты". До того как две стороны сели за стол переговоров, китайская сторона шесть раз в своих заявлениях и нотах от 17 февраля, 1, 5, 19 и 31 марта и 6 апреля 1979 года предлагала, чтобы на этих переговорах две стороны обсудили "практические меры для обеспечения мира и спокойствия вдоль их границы". Однако, вопреки своему собственному предложению, китайская сторона не выдвинула какой-либо меры для того, чтобы ликвидировать вооруженные акции, препятствовать возобновлению военных действий или обеспечить мир и стабильность вдоль границы. Кроме того, она уклонялась и даже отказывалась от осуществления мер, предложенных вьетнамской стороной. Такое изменение в позиции китайской стороны не может не привлекать внимания общественности.

Возникает вопрос, почему китайская сторона неуклонно избегает практических предложений вьетнамской стороны, имеющих целью прекратить вооруженные акции и обеспечить мир и стабильность в пограничных районах, постоянно утверждая, даже на последнем заседании, о так называемых "повторяющихся вооруженных акциях и вторжениях вдоль китайско-вьетнамской границы". Очевидно, что клеветнические обвинения против Вьетнама имеют целью прикрыть их собственную деятельность, направленную на создание трудностей и организацию провокаций вдоль границы Вьетнама, а также фактический план сохранения постоянной напряженности на границе в качестве средства оказания давления в ходе переговоров и с тем, чтобы в конечном счете воспользоваться предложением для осуществления в любой момент агрессии против Вьетнама.

Любой объективный наблюдатель может заметить, что при существующем напряженном и сложном состоянии вьетнамо-китайских отношений наиболее рациональным путем урегулирования является, во-первых, смягчение опасного положения, которое может привести к новой вспышке войны. Таким образом, будут созданы благоприятные условия для постепенного урегулирования других основополагающих проблем в отношениях между двумя странами. Это является обычным подходом, используемым в международных отношениях. Это также является подходом, который Китай сам предложил Индии в 1959 и 1962 годах.

Китайская сторона часто заявляла о желании сделать границу с Вьетнамом границей мира и дружбы и обеспечить мир и стабильность в международном масштабе. Так пусть же ее словам отвечают практические дела, и пусть она снова вернется к целям переговоров, как она сама это предлагала шесть раз.

Народы двух стран и мировая общественность требуют от китайской стороны положительного ответа на позицию Вьетнама, основывающуюся на трех пунктах, в первую очередь на инициативу, предпринятую делегацией правительства Вьетнама на последнем заседании в отношении срочного заключения между двумя сторонами соглашения о недопущении вооруженных акций в пограничных районах.

Вьетнамская сторона постоянно проявляет желание осуществлять в духе доброй воли прогресс на переговорах. Для того чтобы второй круг переговоров сразу же вылился в практическое обсуждение с целью разрешения конкретных проблем, мы надеемся, что китайская сторона ответит на наше предыдущее предложение о том, чтобы обе стороны поочередно затронули представляющие интерес проблемы для обмена мнениями на каждом заседании, достигли там, где это представляется возможным, соглашения и оставили в стороне те проблемы, по которым пока еще не представляется возможным достичь согласия.

Теперь остается ждать, что ответит китайская сторона.
